Но оно того стоило, особенно когда она сделала первый взмах веслом и услышала, как оно с глухим стуком коснулось его плоти. Вот он, тот самый звук, который она хотела услышать! Она слышала это достаточно часто, когда он приводил ее в свой кабинет и раздавал свои наказания в конце каждого дня, но теперь, когда он шлепал Поттера по заднице вместо ее собственной, у нее закружилась голова. Это было прекрасно! Она хотела услышать больше, больше, больше!

Астория подумала о жгучей боли, которую он причинил ей этим проклятым веслом, о слезах, которые она пролила из-за него, снова и снова падая на больную задницу. Теперь она направила эти воспоминания в качание весла, давая ему так сильно, как только могла. Может быть, у нее и не было его грубой физической силы, но с веслом в руке и со всей болью и унижением, которые он причинил ей, действуя как мотивация, она была в состоянии сделать чертовски хорошую работу, чтобы отшлепать его. Его бледная задница заметно покраснела к тому времени, как она закончила, что заставило ее улыбнуться. Пусть он увидит, как ему нравится, что он не может удобно сесть, потому что его задница слишком сильно болит!

Закончив, она отшвырнула весло в сторону и легонько похлопала его по заднице, желая поскорее заняться делом рук своих. В конце концов она устала танцевать кончиками пальцев по его покрасневшим щекам и использовала палочку, чтобы расстегнуть трусики и вытащить их из его рта. Он сделал несколько глубоких, неровных вдохов, которые ей очень нравилось слушать, зная, что она была причиной их, так же как она была причиной красного оттенка его задницы.

“ну что, тебе есть что сказать? - спросила она, все еще потирая его зад. Он не мог пошевелиться всем телом, но все еще мог повернуть голову и, что более важно, мог говорить теперь, когда ее трусики больше не были зажаты у него во рту. Он покачал головой и ничего не сказал, и она ответила ему быстрым шлепком по заднице, который вызвал у него удивленное ворчание. Ее рука не могла генерировать даже близко такую силу, как его, но она все еще болела на его больной заднице. - Неужели тебе нечего сказать? Совсем ничего? Я думал, у тебя манеры получше.”

- Спасибо, - тихо сказал он, и хотя она не могла видеть его лица, она легко могла представить кислое выражение его лица. Он привык отдавать приказы и требовать повиновения, и ему не нравилось, что роли меняются местами. И то, что она скажет дальше, ему тоже не понравится.

“Госпожа,” просто сказала она. Это было одно-единственное слово, но она верила, что он знает, что оно означает и чего она от него требует.

“Спасибо, госпожа,” сказал он. Это звучало так, словно он говорил сквозь стиснутые зубы, что только делало его слова слаще для Астории.

“Гораздо лучше,” сказала она. - Возможно, для тебя еще есть надежда.” Она в последний раз похлопала его по заднице, а затем перевернула его неподвижное тело на спину. - А теперь самое время для главного блюда.” Она использовала свою палочку, чтобы отменить заклинание обездвиживания и развязать его связанные руки, но это было только для того, чтобы она могла связать каждую из его конечностей по отдельности, так что теперь он был распростерт на кровати. - Твоя хозяйка теперь будет пользоваться твоим телом, как ты

пользовался моим в течение последнего месяца.”

Она оседлала его колени и прижалась к нему бедрами, скользя губами к нижней стороне его члена. Несмотря на то, что все, что она сделала, было сделано исключительно ради нее и его боли и унижения, он уже был тверд как скала. Может быть, он не ненавидел ее так сильно, как хотел, чтобы она думала.

“Вот оно,” сказала она. Она держала его прямо рукой и опустилась на него, принимая его член в себя. Конечно, она принимала его много раз, во все три своих отверстия, но здесь было что-то другое. Впервые она делала это на своих условиях, для своего удовольствия, а не для его. Именно она будет задавать тон и решать, что происходит и как они трахаются.

Она положила руки ему на грудь и жестко оседлала его, подпрыгивая на его члене и воркуя, когда он наполнил ее. У него был великолепный член, этого нельзя было отрицать. Она была вынуждена признать это во время их первой ночи вместе, когда он заставил ее дать клятву и заставил признать неприятную правду о его впечатляющих способностях. Это была правда, с которой она боролась в течение месяца с тех пор, как она сделала все возможное, чтобы притвориться, что ей не нравится быть трахнутой им и использованной им.

Теперь она могла наслаждаться этим без всяких оговорок, потому что в данный момент он был в ее власти. Он был здесь, чтобы удовлетворить ее, а не наоборот, и это все меняло в ее сознании. Часть ее знала, что она все еще должна быть против этого, она все еще должна чувствовать себя виноватой за то, что трахнула Поттера. В конце концов, это все равно было предательством по отношению к ее мужу. Она все еще трахалась с кем-то за его спиной, и на этот раз, возможно, было еще хуже, потому что она могла просто пойти домой, не трахая его вообще, но вместо этого решила вернуться к нему домой по своей собственной воле, решила отказаться от ночи дома с мужем в пользу того, чтобы провести всю ночь сексуально доминируя над Гарри Поттером. Но отказ от этой силы даже не приходил ей в голову, ни разу, когда такая возможность действительно представилась. Ни тогда, ни сейчас он не колебался. Она сделала свой выбор и собиралась довести его до конца.

Астория посмотрела вниз на Поттера, его руки и ноги были привязаны к кровати, когда он был распростерт и беспомощен, и торжествующе ухмыльнулась ему, когда их глаза встретились. Он быстро отвел взгляд, и она тут же покачала головой.

“Не спускай с меня глаз, - потребовала она. - Я хочу, чтобы ты все время смотрел на меня. Я не хочу, чтобы вы притворялись, будто здесь с вами кто-то еще, или что это еще одна из ваших маленьких демонстраций силы. Сегодня ты моя, и сегодня я буду трахаться. Это моя тугая киска обнимает твой член, пока я катаюсь на тебе, а не Уизли, или Грейнджер, или кто-то еще, кому ты действительно можешь охотно позволить забраться на тебя вот так. И это я сегодня контролирую ситуацию, а не ты, Поттер. Так что смотри на меня. Смотри, как я тебя трахаю. Наблюдайте за мной, пока я покажу вам, кто контролирует ситуацию.”

Она демонстрировала этот контроль, подпрыгивая на его члене, безжалостно двигая бедрами вверх и вниз и используя его как секс-игрушку, пока он не сделал то, что делают все хорошие секс-игрушки: принес ей оргазм. Она стонала и дрожала на нем, пока ехала, зная, что может

наслаждаться им столько, сколько захочет, не беспокоясь о том, что он упадет. Он не кончит, пока она не позволит.

“Это было веселое начало,” сказала она. - Но тебе еще предстоит пройти долгий путь, чтобы удовлетворить меня сегодня, Поттер. У меня есть ты до полуночи, и ты не получишь ни отдыха, ни облегчения, пока я не буду полностью удовлетворен.”

**

- Как тебе это нравится, Поттер? Тебе нравится смотреть на мою задницу, пока я тебя трахаю?”

Астория развернулась и оседлала Гарри в обратной позе пастушки, продолжая хлопать себя по его члену, в то время как теперь отвернулась от него. У него был отличный вид на ее задницу, пока она подпрыгивала на его члене и покачивала бедрами взад и вперед, но он не мог дотронуться до нее или отшлепать, как бы сильно ему этого ни хотелось, и не мог кончить. Она могла, но он не мог.

**

- Это, должно быть, расстраивает тебя, да? Мои сиськи прямо там, трутся о твое лицо. Но вы ничего не можете с этим поделать, не так ли?”

Она прислонила его к спинке кровати и медленно оседлала его член, почти не двигая бедрами. Ее главный источник развлечений прямо сейчас заключался в том, чтобы держать Поттера за затылок и тереться его лицом о ее грудь, пока она сидела, насаженная на его член. Его руки были связаны и не могли схватить их, хотя она предупредила его, что если он откроет рот, чтобы пососать или лизнуть ее сиськи, он получит 100 ударов веслом в качестве наказания. Было забавно наблюдать, как он доблестно борется за то, чтобы выполнить ее требования, но было бы также забавно, если бы он не смог устоять перед искушением, и тогда она дала бы ему еще 100 шлепков. В любом случае, она победила.

**

- Так близко. Ты так близок к тому, чтобы трахнуть меня, не так ли? Но ты не такой. Даже с этой позиции, это все еще я делаю ебля. Даже когда ты ставишь меня на четвереньки и твой член в моей заднице, я все еще контролирую.”

Он был связан и обездвижен таким образом, что стоял на коленях и сгорбился над ее спиной, как если бы он трахал ее по-собачьи, но она была единственной, кто положил руки на кровать и прижался к нему бедрами, работая его членом внутри ее зада.

- Моя задница хороша и тугая, не так ли? Держу пари, ты бы с удовольствием кончил в него. Но вы не собираетесь быть в состоянии, не сегодня. Сегодня вечером я решаю, когда ты кончишь,

где кончишь и кончишь ли. Ты определенно еще не заслужил права кончить, но даже если ты это сделаешь, это определенно не будет внутри моей задницы. Нет никакого способа, вы будете когда-либо быть достойным этого.”

http://erolate.com/book/3342/79279